

Суббота была в самом разгаре.

На главной улице города торговцы и магазинчики, расталкивая друг дружку, наперебой предлагали свой товар.

- А вот кому ложки-плошки хохломской работы! Подходи-налетай, на подарки разбирай да за надобностью!

- Пирожки горячие! Пирожки горячие! Свежие, вкусные, с мясом и капустой! - зазывала тетушка с лотком через плечо.

Между лотками с мягкими игрушками и солёной рыбой водружалась железная фляга с газом. Целая охапка накачаных воздушных шаров, узелками привязанных, крепилась на кранике: вверх тянутся, толкаются, нити путают. Самый маленький - золотое сердечко - трепыхался по ветру где-то сбоку, а наверху реял самый большой - попугай какаду всех цветов радуги.

И так они переливаются, на солнце сверкают, что уже за девять домов немудрено приметить. Зеваки крутили шеями в их сторону, а ребяташки теребили мамаш за рукав и канючили себе шарик.

Вместе с прочими рвался с нитки и надутый пингвин с белой грудкой. Он выпячивал её вперед и всячески старался напустить на себя важный вид. Он считал себя что ни на есть самым-самым и сильно обижался, когда другие не желали этого признавать. Больше того, сдавалось ему, что окна дома напротив хихикают за его спиной всякий раз, как ветер заставляяет его кувыркаться. Тогда пингвин дулся еще сильнее.

- Покупайте шарики! Покупайте шарики! - закликал мальчишка, приставленный к баллону.

- Ваш рублик - наше удовольствие, - пританцовывал он на месте, отсчитывая сдачу пареньку, купившему пингвина.

Взял паренек свой шарик и зашагал на ярмарочную площадь. Идёт, песенки насвистывает. "Ну разве можно на глазах у стольких людей вести себя так безответственно? Что обо мне подумают!?" - возмущался пингвин, поглядывая сверху вниз на шапку нового владельца. А сам уже прикидывал, как бы улизнуть.

На площади яблоку было упасть негде. Грузовики фыркают: яйца, сыр, масло привозят, порожними уезжают. Грузчики с наваленными коробами кричат, дорогу требуют. Торговки шумят, покупатели фрукты получше да покрупнее выискивают.

А посередке на толстых канатах огромный шар для воздушных прогулок к земле притянут. Да такой большой, что в его тени семь палаток станут - тесно не покажется.

Пингвин чуть не лопнул от зависти. Он даже и представить не мог, что кто-то может быть такой величины.

Надутый пингвин

Автор: Administrator
04.05.2006 01:46 -

Сник он, да ненадолго. Стоило пальцам чуть-чуть разжаться, - фи-ить - он и был таков.

Сверху базар напоминал растревоженный улей. Люди становились все меньше и меньше, и даже громадный шар казался всего лишь около трех с половиной пингвинских крылышек.

Наконец воздушный шарик взмыл над всеми, кто мог усомниться, что бывают больше и краше, чем он. Что остался кто-то еще, кто шибче его летает. И казалось ему, мир вокруг ниточки на его хвосте вертится.

Тем временем даже птицы на той высоте попадаться перестали. Только холодный ветер трепет шарик из стороны в сторону.

И остался пингвинёнок один. А перед кем достоинствами похвастать, если кругом ни души?

Принялся он вспоминать, что не так уж плохо было внизу, пусть другой раз на тебя косо посмотрят.

А когда тебе радуются - совсем здорово. Просто радуются тебе.

И уж конечно лучше поскрипывать под тёплыми пальцами, чем вдали от всех от холода ежится. Так бы он и лопнул. Все бездумно летящие шарики рано или поздно лопаются. Но когда он почти совсем отчаялся, поймали его облачные дети. Но это уже другая история.

Copyright Попов Антон Валерьевич http://zhurnal.lib.ru/p/popow_anton_waleroxewich/